пора нам перейти от перечисления опубликованных в советское время работ к анализу их содержания или к рассмотрению научных дискуссий, которые шли в советской литературе. Некоторые из них представляют определенный интерес и для современного читателя, во всяком случае, они разрушают миф о догматизме и методологическом единообразии, присущем исследованиям советского времени. Среди них, помимо некоторых дискуссий 1920-х гг., о которых мне уже приходилось писать, можно выделить дискуссию 1970-х о происхождении религии и т.н. «безрелигиозном периоде», об «азиатском способе производства», о «недостающем звене», о «происхождении феодализма на Руси» в контексте ее христианизации и т.д. Но это уже из области предложений для дальнейших исследований.

Было бы прекрасно, если бы рецензируемая книга была переведена на русский язык и стала доступна российскому читателю, тем более, что труды Ч. Лоукотки, А. Немоевского, А. Новицкого, И. Тренчени-Вальдапфеля, К. Кереньи хорошо известны в России.

М. Шахнович

Кардинал Миндсенти — «неудобная» фигура в комбинациях холодной войны

Balogh, Margit (2014) *Kardinal Józef Mindzenty. Ein Leben zwischen kommunistischen Diktatur und Kaltem Krieg*. Berlin: Osteuropa Zentrum Berlin-Verlag, 2014. — 672 S.[9]

В последние десятилетия кардинал Йожеф Миндсенти стал одним из самых известных представителей восточно-европейского католицизма XX столетия, обогнав даже папу Иоанна Павла II по количеству посвященных ему исследований и документальных публикаций. Если в период противостояния двух политических систем он был иконой антикоммунизма, образцом сопротивления и категорического неприятия социалистической системы советского типа, то в более поздний период стал олицетворением национального героя некоммунистической/католической Венгрии.

9. Публикация подготовлена в рамках проекта Российского Научного Фонда № 15-18-00135 «Индивид, этнос, религия в процессе межкультурного взаимодействия: российский и миро-

Для русскоязычного читателя социально-политический контекст деятельности Миндсенти в Венгрии может стать более понятным благодаря публикациям историка А.С. Стыкалина[10]. А благодаря переводу И. Лупандина[11] доступными стали увлекательные воспоминания кардинала, начавшего свою деятельность в качестве приходского священника Йожефа Пема в 1915 г., который позднее взял себе символическую фамилию Миндсенти (обозначавшую местность, из которой он был родом, и имевшую церковное звучание — «Всехсвятский»). Его мемуары крайне важны для историков, так как дают наглядное представление о важной роли, которую играли в социально-политической жизни Венгрии в 1920-1930-е гг. приходские священники, а также о беспрецедентной работе в социальной и культурной сфере, которую вела Католическая церковь в образовавшемся по результатам Первой мировой войны Венгерском государстве: в то время, в соответствии с «хортистской» национально-христианской доктриной, считалось важным укреплять общественное влияние исторических церквей с целью противостояния социализму. Присутствовать в качестве пастыря в публичном пространстве и нести ответственность за все стороны жизни своей паствы, жестко противостоя социализму — такова установка Миндсенти на протяжении всей его жизни, которая дает ключ к пониманию мотивации его действий. И хотя в историю он вошел как примас Венгрии, фактически деятельность Миндсенти в качестве главы Католической церкви Венгрии была кратковременной (с сентября 1945 г. до ареста 26 декабря 1948 г.), поскольку его назначение на этот пост совпало с радикальными политическими трансформациями в стране.

Анализируемая монография историка Маргит Балог, сотрудницы Института истории Венгерской академии наук, является одной из ее книг о кардинале Миндсенти. Первая монография вышла в Венгрии в 2002 г., а второе дополненное издание — на немецком в 2014 г. Балог изучает историю венгерского католицизма в контексте социальной истории, в частности католического аграрного движения, и подготовила к изданию протоколы Епископской конференции Венгрии за 1949-

вой опыт формирования общегражданской идентичности».

10. *Стыкалин А.С.* Венгерский кризис 1956 года в исторической ретроспективе. М., 2016. С. 125-166.

11. *Лупандин И.* Мемуары кардинала Миндсенти. Части 1-4//Проза. ру. 2012. Свидетельство о публикации №212122301396 [http://www.proza.ru/2012/12/23/1396, доступ от 22.03.2017].

1965 гг. При мощной источниковой базе исследование Балог о Миндсенти является очень личным: она ставит перед собой задачу «прикоснуться» к кардиналу, дать проникновенную эмпатическую характеристику его деятельности и судьбы. Начиная с утверждения, что святые тоже имеют недостатки, Балог стремится рассказать о кардинале увлекательно, ярко и одновременно документировано, во всей полноте. Действительно, в монографии представлены материалы 38 архивов, в первую очередь церковных (епархий, орденов, католических организаций), а также 9 государственных и общественных (как венгерских, так и зарубежных). Исследовательница использовала и архивные коллекции США: в библиотеках Эйзенхауэра в Канзасе, Джонсона в Техасе, Кеннеди в Бостоне, Никсона в Калифорнии, Трумана в Миссури, института Гувера в Калифорнии, а также в национальном архиве в Мэрилэнде.

Монография построена по биографическому принципу и состоит из десяти глав. Первые две посвящены детству и 25-летнему пастырскому служению Миндсенти, во время которого он окормлял огромный регион Зала (Залаэгерсеге). Из этих разделов становится понятно становление Миндсенти — легитимиста и монархиста с ориентацией на широкую социальную активность Католической церкви. В период своей священнической деятельности (он описан в разделе «В центре общественной жизни: священник в повседневной политике», с. 51-66) Миндсенти развернул социальную и просветительскую работу среди населения, открыл множество приходов и школ. Интересна его деятельность по усилению мирянской активности, созданию так называемого «апостолата мирян», обеспечившего мощную социальную базу для церкви. Уже в 1919 г., в период кратковременного режима Белы Куна, у Миндсенти был опыт общения с коммунистами, закончившийся арестом священника. Критика марксистко-ленинской идеологии стала важной частью его деятельности. В воспоминаниях он писал, что много времени уделял изучению этого феномена и не испытывал иллюзий относительно природы коммунистического государства.

Третья глава «В городе королевы» посвящена относительно короткому периоду деятельности Миндсенти в качестве епископа в Веспреме. На эту кафедру он был назначен папой Пием XII (несмотря на возражения архиепископа Юстиниана Шереди и венгерского правительства) в начале оккупации Венгрии войсками Вермахта в марте

1944 г. После назначения Миндсенти энергично защищал преследуемых евреев и правых политиков, выступил против реквизиции церковного имущества. После того как он обратился к венгерским властям с призывом прекратить военные действия, 27 ноября 1944 г. его арестовали и отправили в лагерь, а затем с февраля 1945 г. содержали под домашним арестом в женском монастыре в Шопроне. Миндсенти был освобожден в результате вступления советских войск в Венгрию, после чего тайно вернулся на свою кафедру, собрал информацию о ситуации на 88 приходах и составил детальные доклады о военных разрушениях, потерях и смертях, которые в обобщенном виде были им представлены в Рим и высшему руководству страны.

В четвертой главе «Человек из стали» — четыре раздела. Первый посвящен назначению Миндсенти в сентябре 1945 г. архиепископом Эстергома и примасом Венгрии, которое произошло не без влияния авторитетного для папы иезуита Тёхётёма Надя, высоко оценивавшего Миндсенти. Во втором разделе речь идет о первых действиях Миндсенти в качестве примаса (который, согласно законодательству, входил в число высших сановников страны) и его взаимоотношениях с новым правительством. В следующих разделах рассказывается о заявлении Миндсенти и других епископов в связи с провозглашением республики, о его деятельности по защите прав заключенных, военнопленных, пострадавших от войны и насилия военных преступников, перемещенных лиц. Особое внимание Миндсенти привлекла депортация венгров из Чехословакии и перемещение немцев (швабов) из Венгрии в период перекраивания границ и этнической карты Восточной Европы после Второй мировой войны. Здесь же описывается поездка Миндсенти в Рим, где он стал кардиналом. Последний раздел главы посвящен началу разворачивавшейся в Венгрии борьбы с церковью, инициированным властями мероприятиям, направленным против примаса (начиная от обвинений в прессе и заканчивая массовыми демонстрациями), а также активности про-социалистически настроенных представителей приходского духовенства.

Пятая глава состоит из шести разделов. В первом и четвертом речь идет о борьбе вокруг преподавания религии в школе и за сохранение церковных школ; о поездке Миндсенти в Америку; о массовых католических мероприятиях в связи с объявленным годом Святой Девы; о серьезных мероприятиях компартии под руководством

Ракоши, направленных лично против примаса, которые приняли характер идеологической борьбы с «миндсентизмом» как явлением. В этой главе рассказывается также о позиции других епископов, в частности архиепископа Гула Чапика (с. 222), который встал в оппозицию примасу, считая, что последний должен быть более гибким в отношениях с властями. Становится ясно, что к моменту принятия на высшем политическом уровне решения об аресте Миндсенти Католическая церковь в Венгрии оставалась единственной легальной оппозиционной силой в стране, а попытки властей добиться лояльности со стороны ее главы не увенчались успехом.

Шестая глава книги названа евангельским изречением «Поражу пастыря и рассеются овцы стада». В ней описывается арест Миндсенти 26 декабря 1948 г., первые допросы, условия, на которых венгерские власти были готовы договориться с примасом, разработка сценария показательного судебного процесса и его проведение. Отдельно рассматривается поведение примаса, которое анализируется через дилемму «безволие или тактика выживания», а также реакция мировой общественности на суд над примасом Венгрии. Миндсенти инкриминировали участие в заговоре с целью государственного переворота при помощи США, валютные махинации и связи с домом Габсбургов. В этой главе автор концентрирует внимание на весьма болезненном вопросе: действительно ли в отношении примаса применялись наркотические вещества и пытки (о чем он неоднократно пишет в воспоминаниях)? Факт физического насилия не вызывает у автора сомнений, она также допускает возможность применения наркотиков.

Дело в том, что по результатам процесса были опубликованы материалы, якобы подтверждающие вину примаса, в том числе его письменное признание, которое начиналось словами: «Я представитель венгерской знати» (с. 269). Миндсенти в своих воспоминаниях утверждает, что этот текст был подделан и даже называет имена «экспертов» — пожилой интеллигентной пары. Однако в ходе скрупулезной работы с источниками Маргит Балог пришла к выводу, что вряд ли образованная интеллигентная пара, подделывая текст от имени кардинала, допустила бы 15 элементарных орфографических ошибок. Она считает, что примас работал с предложенным ему шаблоном текста в невменяемом состоянии (с. 273-274). Эту гипотезу подтверждает и другой венгерский исследователь — Адриани, который вспоминал, что

при встрече в 1974 г. кардинал сказал ему, что не помнит того, что происходило во время следствия[12]. Безынициативное, подавленное, даже конформистское поведение кардинала во время открытого судебного процесса, в том числе признание им своей вины, произвело огромное впечатление в мире, и Миндсенти впоследствии тяготился проявлением своей «слабости». Попытка оправдать себя, дать убедительное объяснение своим действиям нашла отражение в его воспоминаниях, где он весьма подробно описывает жестокое обращение с ним во время следствия и обман (в частности, составление с помощью офицеров, участвовавших в следствии, но якобы сочувствовавших кардиналу, письма к американским представителям с просьбой организовать побег Миндсенти).

Еще один принципиальный вопрос, к которому обращается исследовательница в этой главе: какова была роль советских представителей и советского руководства в инициировании и проведении показательного процесса над Миндсенти? Позднее многие венгерские коммунисты оправдывали свое участие в репрессиях против примаса прямым давлением из Москвы. Однако автор не находит этому подтверждения в документах (с. 313) и полагает, что это была личная инициатива Матьяша Ракоши. Хотя советские представители, безусловно, считали Миндсенти одним из главных врагов и наблюдали за ним с октября 1945 г., однако они считали совершенно неправильным — как в 1948 г., так и в 1956 г. — делать из Миндсенти мученика (см. об этом с. 228 и далее). Седьмая глава описывает 8-летнее пребывание кардинала в заключении, в том числе в тюремной больнице и под домашним арестом.

Следующий этап в жизни Миндсенти наступает в 1956 г., когда во время попытки изменить политический режим в стране он получил возможность на краткое время вернуться в публичное пространство (с 30 октября по 4 ноября). В восьмой главе автор подробно анализирует его действия в этот отрезок времени. В отличие от своего польского коллеги — кардинала Стефана Вышиньского, примаса Польши, выразившего готовность к переговорам с правительством Гомулки, Миндсенти продемонстрировал другую модель поведения. Его выступление по радио 3 ноября 1956 г., которое затем интерпретировалось венгерскими коммунистами как реакцион-

12. Adriányi, Gabriel (2014–2015) “Review of: Margit Balogh, Kardinal József Mindszenty. Ein Leben zwischen kommunistischer Diktatur und Kaltem Krieg, Berlin: Osteuropa Zentrum, 2014”, *Ungarn-Jahrbuch* 32: 429.

ный призыв к восстановлению монархии в стране и к возврату церкви ее ранее конфискованной недвижимости, получило мощный резонанс как внутри страны, так и в европейской прессе. Последняя в целом негативно отнеслась к его посланию, восприняв его как политико-реваншистский призыв, а не как эмоционально-пастырский порыв иерарха, проведшего перед этим восемь лет в заключении и неожиданно получившего возможность обратиться к пастве в масштабах всей страны. Не способствовало послание и консолидации венгерского общества, скорее оно лишь усилило обеспокоенность представителей всего политического спектра радикализмом церковного иерарха.

Обвинения кардинала в зависимости от США, которые были выдвинуты венгерскими коммунистическими властями еще во второй половине 1940-х гг., получили, так сказать, дополнительное обоснование, когда в условиях вторжения советских войск в Будапешт Миндсенти, не получив гарантий неприкосновенности от венгерского парламента, поторопился найти себе убежище в здании американской миссии.

Девятая глава монографии «В золотой клетке — два десятилетия в американской миссии» (в названии которой несколько преувеличен срок пребывания кардинала в миссии) посвящена беспрецедентному в мировой истории эпизоду, когда главе Католической церкви страны было предоставлено политическое убежище правительством США в американской дипмиссии в Будапеште. Это решение, далеко не безупречное с правовой точки зрения, поставило американское правительство в неприятное и уязвимое с точки зрения международной политики положение. Нелегким было и положение кардинала, который стоял перед выбором между просьбой о политическом убежище и повторным возвращением в тюремное заключение. Как показывает М. Балог, американцы были крайне озабочены появлением на их территории венгерского иерарха, который обратился к США с просьбой вмешаться в политическую ситуацию в Венгрии и не допустить ее оккупации советскими войсками.

Установившийся в Венгрии режим Яноша Кадара объявил кардинала Миндсенти главным контр-революционером, противником социальных и политических преобразований, земельной реформы и т.д. (с. 376-377). Пребывание несговорчивого примаса в американской миссии оказалось выгодным для венгерского правительства и затянулось на долгие десятилетия. Разным политическим игрокам — вен-

герскому правительству, СССР и в значительной степени Ватикану — такая ситуация оказалась удобной: Миндсенти находился в изоляции, а ответственность за его действия легла на американскую сторону.

В своем исследовании М. Балог показывает всю сложность международных отношений периода Холодной войны, в которые, как в омут, нырнул кардинал Миндсенти, не обладавший навыками и талантами разыгрывания тонких политических комбинаций. Автор указывает на многие (описываемые в документах) детали той сложнейшей системы коммуникаций между дипломатической миссией США, правительством США, венгерским правительством, прессой, Ватиканом и даже Итальянской компартией, которая существовала во второй половине 1950-х и в 1960-е гг.

Во второй половине 1960-х кардинал, который всячески — по мере своих возможностей — стремился воспрепятствовать нормализации американо-венгерских отношений, действительно стал костью в горле у американских политиков. Во время своего пребывания на территории американской дипмиссии Миндсенти написал несколько десятков писем четырем американским президентам, в которых выражал свои представления о месте США в мире и о том, как правительство США должно относиться к странам социалистического лагеря[13]. Публикация писем венгерского кардинала на английском языке проливает свет на то, каким был образ США и американской внешней политики периода Холодной войны в среде верующих стран Восточной Европы.

Автор исследования отмечает амбициозность Миндсенти, который выступал одновременно от лица Католической церкви и от лица венгерского народа, что привело к осложнению его отношений с Ватиканом. Характерно, что он настаивал на своем титуле «князь-примас», считая, что этот титул, в отсутствие короля, сохраняется за ним согласно венгерскому праву, а значит, решение Ватикана отказаться от использования светских титулов церковными иерархами на него не распространяется. Опасность быть лишенным титула официального главы венгерской церкви, видимо, нависала над кардиналом именно в связи с его претензией на по-

13. Эта тщательно подготовленная подборка представлена в сборнике документов: “Do not forget This Small Honest Nation” Cardinal Mindszenty to 4 US Presidents and State Secretaries 1956–1971 as conserved in American Archives and commented by American diplomats. Ed.by Adam Somorjai, OSB and Tibor Zinner. Xlibris Corporation. 2013. — 417 P.

литическую роль. После визита в Венгрию кардинала Кенига в 1963 г., в ходе которого тот передал мнение папы, что Миндсенти должен покинуть страну и переехать в Рим, последний сформулировал, а затем развил свои собственные условия. Вначале они сводились к тому, что он должен покинуть Венгрию как ее примас, но позднее были дополнены следующими требованиями: (1) расследование дел отстраненных епископов; (2) освобождение заключенных духовных лиц и верующих; (3) возвращение военнопленных и депортированных к их семьям; (4) возвращение священников на их приходы; (5) обещание строительства новой церкви на месте разрушенной *Regnum Marianum* (с. 421).

В 1964 году уполномоченный представитель Ватикана Агостино Казароли вел длительные переговоры с венгерским правительством, поскольку для нормализации ватикано-венгерских отношений нужно было прийти к консенсусу по «делу Миндсенти». В ходе переговоров стороны согласились, чтобы это «дело» не использовалось в информационной войне, которая была важной составляющей противостояния двух политических систем (с. 423). М. Балог описывает всю сложность многолетних переговоров между венгерским правительством, Ватиканом, США, ООН, в процессе которых самой несговорчивой стороной оказался сам кардинал. Его позиция (акцент на защите интересов церкви перед лицом безбожного коммунизма и требование признавать его в качестве главы церкви Венгрии), упрямство, преклонный возраст и слабое здоровье, — все это изрядно раздражало всех участников. Однако, в конце концов, 28 сентября 1971 г. престарелый кардинал, забыв поблагодарить посла США за многолетнее прибежище, покинул здание американской миссии в Будапеште и отправился в Рим.

Десятая глава исследования М. Балог посвящена жизни Миндсенти в эмиграции. В ней рассказывается, как его приняли в Риме, где он, несмотря на оказываемый ему почет, чувствовал себя неуютно, а потому постарался как можно быстрее перебраться в Вену, что вызвало серьезные опасения у австрийского правительства (в тот момент у власти находились социал-демократы, стремящиеся избегать конфликтов с венгерскими властями). В Вене Миндсенти разворачивает активную общественную деятельность[14]; одновременно по всему миру активизируют-

14. Был выпущен отдельный сборник статей, посвященный пребыванию Миндсенти в Вене: Csaba Szabó (Hg.) (2012) “Jozsef Kardinal Mindszenty in Wien (1971–1975)”, *Publikationen der*

ся его поклонники из числа венгров-эмигрантов, так что папе Павлу VI приходится лично просить Миндсенти предварительно согласовывать свои публичные действия и выступления (об этом свидетельствует их длительная переписка). Кардинал сосредоточил свое внимание на окормлении эмигрантской паствы по всему миру. Между тем из Венгрии папе сообщали, что там церковь вступила в полосу кризиса: из одиннадцати епархий только три возглавлялись епархиальными архиереями, а остальные, в том числе архиепископство Эстергома, управлялись апостольскими администраторами. В этой ситуации несогласие венгерского кардинала-эмигранта отказаться от титула архиепископа Эстергома опять привлекло к «делу Миндсенти» публичное внимание на международном уровне. Папа Павел VI долго переписывался с Миндсенти и, в конце концов, пришел к одностороннему решению объявить кафедру архиепископа Эстергома вакантной (с. 493).

Миндсенти считал себя, прежде всего, главой Католической церкви Венгрии, но ситуация Холодной войны был такова, что положение католических церквей в социалистических странах в значительной степени зависело от отношений их правительств с Ватиканом. Сегодня в историографии является общепринятой точка зрения, согласно которой публичное неприятие и осуждение коммунизма папой Пием XII и запрет католикам на членство в компартиях способствовали тому, что в странах Восточного блока католицизм был объявлен враждебной религией, и, как следствие, против Католической церкви разворачивались репрессии.

Как воспринимал Ватикан кардинала Миндсенти — его политическую деятельность и всю ситуацию, в том числе церковную, сложившуюся вокруг его «дела»?

В период понтификатов Иоанна XXIII и Павла VI Ватикан стремился к нормализации отношений с правительствами социалистических стран с целью сохранения там Католической церкви. Вопросы восстановления епархиальных структур и согласования кандидатур на епископские должности были предметом долгих и сложных переговоров. М. Балог приводит аргументы Миндсенти (с. 494-500) в ходе его противостояния с папой по поводу отстранения от должности и склоняется к тому, что решение об отстранении было продиктовано преимущественно политическими соображениями и только прикрывалось пастырскими мотивами. Дей-

ungarischen Geschichtsforschung in Wien. Bd. IV. Wien.

ствительно, в правых католических кругах неоднократно звучали мнения, что Миндсенти стал жертвой ватиканской *Ostpolitik*. Балог сообщает о ряде протестных демонстраций против Римского престола в среде венгерской эмиграции[15].

Пастырская поездка Миндсенти по эмигрантским приходам Латинской Америки весной 1975 г. оказалась для него последней: 6 мая 1975 г. он скончался в одной из венских клиник.

В последней главе монографии Балог появляется еще один игрок — эмигрантские круги, которые включались в перипетии Холодной войны, привлекая внимание к фактам дискриминации верующих в социалистических странах и тем самым вызывая общественный резонанс, препятствующий восточной политике Ватикана. Однако эти круги, ярким представителем которых стал неудобный для всех кардинал Миндсенти, оставались до конца 1970-х гг. маргинальными, так что их позиция не учитывалась Ватиканом, где были уверены в стабильности и нерушимости социализма.

15. См. критический анализ Остполитик Ватикана в контексте «дела» Миндсенти: Adriány, Gabriel (2003) *Die Ostpolitik des Vatikans 1958-1978 gegenüber Ungarn. Der Fall Kardinal Mindszenty*. Herne: Schafer.

Монография Маргит Балог во многом подводит итоги венгерского «миндсентиведения» за последние три десятилетия. Широта источниковой базы выводит книгу за границы традиционных биографических исследований и публикаций о национальных героях. Мы видим, как в ходе Холодной войны власти Венгрии, входившей в Восточный блок, были вынуждены отказаться от политики резкой конфронтации с религиозными институтами и пришли к пониманию необходимости выстраивания с ними системы коммуникаций как внутри страны (в обмен на политическую лояльность), так и на международной арене. Со своей стороны, и Ватикан в рамках нового курса *Ostpolitik* предпринимает активные шаги по налаживанию взаимодействия с правительствами социалистических государств, минуя или игнорируя (как в случае с Миндсенти) позицию официального предстоятеля местной церкви. Курс на разрядку международной напряженности, потребность в урегулировании спорных вопросов международного статуса Венгрии, нежелание поддерживать образ Миндсенти как страдальца за веру с претензией на статус публичной политической фигуры, — все это создавало пространство для диалога между Венгрией и Ватиканом. С другой стороны, Хо-

лодная война актуализировала понимание политическими элитами важности религиозного фактора, и появление на политической сцене общественных сил, привлекающих внимание к страдающим за железным занавесом христианам (а кардинал Миндсенти был живым символом таких страданий) создало новые возможности для формировании образа другого через информационный конфликт. Одновременно в «деле Миндсенти» присутствовал и другой фактор — США, которые в условиях блокового противостояния вынужденно стали покровительствовать католическому князю-примасу, ностальгирующему по имперскому прошлому Венгрии, но убежденному в том, что только США могут быть гарантом свободы вероисповедания.

Н. Белякова

Kunter, Katharina & Schilling, Annegreth (eds) (2014) *Globalisierung der Kirchen: Der Ökumenische Rat der Kirchen und die Entdeckung der Dritten Welt in den 1960er und 1970er Jahren.* Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. — 379 p.

Рецензируемая книга представляет собой сборник статей, посвященных изменениям, произошедшим во Всемирном совете церквей (ВСЦ) в 60-70-ее гг. XX столетия, вызванным появлением на исторической арене стран третьего мира.

Книга был выпущена в Гёттингене (Германия) издательским домом *Vandenhoeck & Ruprecht* в 2014 году. Сборник достаточно велик по объему, состоит из нескольких разделов, которые включают введение, 3 тематические главы и приложения. Интересен подход редакторов к группировке статей по главам: в каждой из них две статьи выполнены на немецком языке, две другие — на английском языке, при этом статьи, написанные авторами на английском языке, имеют аннотации на немецком и *vice versa*. Подобный билингвизм сохраняется на протяжении всего сборника.

Книга — результат научно-исследовательского проекта «На пути к глобализованному христианству: Европейский экуменизм и открытие третьего мира между 1966 и 1973 гг.», проходившего в период с 2009 по 2011 гг. под руководством доктора истории Катарины Кунтер (*Katharina Kunter*, 1968) — научного сотрудника исследователь-